
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338::316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.21

ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

Белоусов Виталий Михайлович

Доктор экономических наук, профессор,
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: belvita.m@gmail.com

POPULATION NEEDS AS A FACTOR OF CONFLICTOGENIC POTENTIAL²

Vitaliy M. Belousov

Doctor of Economic Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: belvita.m@gmail.com

В статье раскрывается понятие потребностей населения (потребительной), акцентом на её финансовую составляющую как конфликтную мотивацию, представляющую вызов (угрозу) экономической безопасности, особенно в негативной поведенческой области некоторых социальных групп, представляющих усиливающийся вызов социально-экономическому порядку.

The article reveals the notion of the needs of the population (consumption), emphasis on its financial component as a conflict motive, which is a challenge (threat) to economic security, especially in the negative behavioral field of some social groups, which present an increasing challenge to the socio-economic order.

---

¹ Издание осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-02-00441/15 «Экономическая идентичность российских регионов: концептуализация понятия, разработка инструментария измерения и сравнения, включение в систему регионального бренд-менеджмента».

² The publication was implemented with the support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation, project 15-02-00441 / 15 «The economic identity of Russian regions: the conceptualization of the concept, the development of tools for measurement and comparison, the inclusion of regional brand management in the system».

Ключевые слова: потребности, социальные группы, вызов – угроза – конфликт, безопасность, социальный порядок.
Keywords: needs, social groups, challenge-threat-conflict, security, social order.

Введение

Жизнедеятельность населения Юга России в последнее время подвергается ряду испытаний. Так, имеют место информационные вбросы о мероприятиях власти, ведущие к ухудшению как материального, так и социально-правового положения россиян [1].

В качестве примера приведем следующие:

- публичные заявления представителей финансовых властей об увеличении пенсионного возраста;
- взносы на капитальный ремонт жилых зданий;
- акцизы на бензин (практически регулярно);
- налог на недвижимость для физических лиц;
- торговые сборы (вопрос практически решен в Москве);
- снос пятиэтажек (инициатор – власти Москвы, но есть угроза расползания по городам-миллионерам);
- изъятие накопительной части финансовой пенсии;
- курортный сбор, налог на электронные сигареты, налог на долги; НДС на зарубежные онлайн-покупки, налог на тунеядство, на прокат зарубежных фильмов и другие мелкие ущемления.

Системно это наступление на социально-экономическое положение населения, особенно малоимущих и так называемого среднего класса, можно представить, анализируя структуру потребностей населения, а затем исходя из нее «раскассировать» спектр «деприваций». Но это лишь одна сторона дела. Методологически мы исходим из того, что строим «силлогизм деприваций».

Потребности населения как фактор конфликтогенного потенциала

1. Существует система потребностей (см. классификацию ниже), по лучам которой распространяется теоретически упорядоченная неудовлетворенность населения (депривация).

2. Депривация порождает конфликтность, ибо в природе потребности заложена конфликтогенность в случае ее неудовлетворения, при этом стремление насытить потребность рождает как трудовую решимость, так и девиацию «неправедных путей» их насыщения.

3. Первая посылка, будучи сопряженной со второй, рождает необходимость анализа социальной (в широком смысле как экономи-

ческой, так и политической) безопасности. Классификация безопасностей (ее, так сказать, «азимута», «розы ветров», «лучей») может дать прогноз социальной политики региона (округа).

В многообразных рубриках видов безопасности, приводимых в литературе, нередко упускается как вопрос части и целого (иерархия опасностей), так и вопрос меры, т. е. оценки крупной и мелкой, стратегической и тактической, непосредственной и опосредованной опасности. Наиболее различенной представляется внутренняя и внешняя опасность [2, с. 142–150].

В данной статье предложена авторская классификация видов безопасности (опасностей), но уже можно сказать о главной позиции авторов – все опасности логично поделить на родовые, видовые и элементные. При этом следует понимать, что родовые опасности представляют непересекающиеся, неэластичные и невзаимозаменяемые (так сказать, фронтальные) опасности: национальные, социальные, экономические, криминогенные, информационные, военные, техногенные, производственные, природные и экологические. Каждая из этих родовых опасностей имеет экзогенный (внешний) и эндогенный (внутренний) характер. Каждая из родовых опасностей состоит из набора видовых, более конкретных групп. Так, например, экономическая опасность (безопасность) включает в себе такие виды, как финансовая, инвестиционная, продовольственная и т. д. В свою очередь (третий уровень детализации), каждая видовая опасность делится на элементные (не элементарные!) опасности, например, продовольственная – на недостаток зерна, мяса или рыбы и т. д.

Родовых опасностей около десятка, видовых – около сотни, элементных – около тысячи, такова дробность матрицы опасностей (безопасности). Употребленный нами термин – «непересекающиеся родовые опасности» – означает, что по аналогии с человеческими потребностями есть еда, одежда и жилье и т. д., и лишение человека одной из них неприемлемо для жизни, а ту же жизнь могут погубить война, плохая экология, разорение (финансовый крах) или терроризм и т. п. Таким образом, границы родовых опасностей обязательно есть, но они неэластичны – продовольственная безопасность сама по себе гибкая по свойству удовлетворять потребность в еде, но не пересекается с опасностью не иметь крыши над головой.

Следует иметь в виду и стихийную характеристику безопасности, цепочка которой такова: противоречие – вызов – угроза – конфликт – катастрофа. У разных авторов в эти понятия вкладывается иногда свой смысл, но суть цепочки в том, что опасность зарождается, вызревает и

обрушивается на соответствующий субъект (образно говоря, на его голову).

Без опосредования сознанием потребности остаются биологическим явлением. Идеальная же форма производства (цель) трансформируется в реальную (продукт, услуга). Эта последняя посредством потребления снова переходит в идеальное (возросшая цель, мотив). Наличие таких переходов играет важную роль в развиваемой концепции потребностей. Как следствие развития производственных отношений и как решающее условие их существования, потребности людей приобретают экономическую форму, являются носителями биосоциальной природы человека, опосредованной общественным воспроизводством. Это аналогично тому, как из всех отношений лишь один их тип – базисный, а из всех свойств человека лишь одно характерно-экономическое – способность к труду. Потребности – ядро интереса, а его наличие есть каузальность стимулирования, причем не в узком производственном аспекте, а шире, о чем свидетельствует пирамида иерархий потребностей.

Свойства потребности как предпосылка конфликтогенности

Первым свойством потребности является двойственность. Прежде всего, это элементарная потребность, представляющая всю огромную массу конкретных потребительных стоимостей и восходящая затем до родовой потребности, удовлетворяемой крупными общественными потребительными стоимостями типа: продукты питания, одежда, жилище, информация и т.д. Они опосредуются трудом, поэтому появляется и самый общий тип – потребность в труде и ее опосредование через деньги и материальную заинтересованность (доходы – цены).

Вторым важным свойством потребности становится разумность. Разумными являются те из потребностей, удовлетворение которых повышает или по крайней мере не снижает производительности общественного труда.

Третье свойство – историзм, т. е. адекватный способу производства набор конкретных материальных благ, обеспечивающих воспроизводство человека как сохозяина и соработника. Из исторического характера потребностей вытекает их дифференцированность, причем при капитализме – это классовый тип потребностей.

Четвертое свойство – когнитивность, т. е. органическая включенность в междисциплинарное познание на стыке философии, математики, лингвистики, информатики, психологии. Это природное, органическое свойство потребности.

Потребностям-типам свойственна, кроме этого, невзаимозаменяемость (фронтальность), а потребностям-элементам, наоборот, – широкая субституированность (заменяемость) в рамках данной родовой потребительной стоимости.

Учет названных свойств личных потребностей дает всю гамму вариантов, предопределяющих пути и формы их удовлетворения.

Генетический анализ потребности органически сочетается со структурно-функциональным. С этой позиции место потребности есть ее бытие как структурного элемента, прежде всего, производственного отношения. Породив в известном смысле определенное отношение, потребность становится в нем ядром интереса, соединяет субъектов отношения с объектом, по поводу которого возникает этот интерес. Являясь структурным элементом и первичных, и производных (вторичных) отношений, потребность попеременно выступает и как главная, и как субординированная сетевая связь. Поэтому есть иерархия потребностей и, соответственно, «дерево целей». Удовлетворение потребности и вновь возникающая возросшая потребность дают импульс жизнедеятельности. В этом смысле потребность рядом авторов понимается как исходная категория («клеточка»), являясь одновременно и стержнем.

Восхождение от конкретной вещи или услуги как элементарной потребности к общественной потребительной стоимости как родовой (типовой) потребности приводит к необходимости исследовать её в подсистемах связей разных уровней субординации и координации. Эта третья модификация сущности потребности как раз и вводит ее как структурный элемент в рамки предмета данной статьи, но не ограничивается ею. Сущностную роль играет потребительское поведение, особенно рельефно рассматриваемое в парадигме экономической конфликтологии.

Динамичность социальных процессов, множество участников экономической жизни с различными интересами неизбежно порождают различные конфликтные ситуации. Экономические конфликты протекают в различных ракурсах социальной жизни: это конфликты в рыночной борьбе, в отношениях предприятий и властных структур; конфликты внутри фирм и корпораций, на потребительском рынке [3, гл. 3, 4].

Систематическое изучение конфликтов в экономике началось в 1960-е гг. XX в.:

– с марксистской точки зрения: социальные конфликты пронизывают экономику и являются своего рода способом ее существования.

Главный рыночный механизм – конкуренция, а социально-политический – классовая борьба;

– в неоклассической школе: соперничество за ресурсы между сторонами, которые несут издержки в связи с попытками ослабить или устранить друг друга (Дж. Хиршлайфер, С. Скапердас и др.).

Депривация как следствие неудовлетворенной потребности

Экономический конфликт, как и экономическое поведение вообще, разворачивается не в безвоздушном пространстве математических моделей. Конечные ценности и моральные нормы задействованы здесь не в меньшей степени, чем стремление максимизировать полезность. В отличие от некоторых других видов противостояния (политического, этнического, религиозного), здесь больше возможностей для рационального поиска альтернативных средств и снятия конфликтного противоречия, или, иначе говоря, – ослабление депривации.

Депривация – состояние, когда в течение длительного периода человек обладает крайне ограниченными возможностями удовлетворять основные потребности, выполнять определенные социальные роли и функции.

Экономическая депривация – состояние, когда в течение длительного периода работник обладает крайне ограниченными возможностями удовлетворять свои профессиональные и потребительские потребности, выполнять определенные экономические роли и функции. Она свидетельствует о наличии препятствий для реализации закона возрастания потребностей, отклонении от экономического равновесия, неустойчивости экономического развития, отсутствии институционального развития, связанного с процессами самоорганизации и формирования движителей прогресса. Причины экономической депривации заложены в нарушении естественного хода развития экономики и связаны со сжатостью пояса инициатив и проектов, отсутствием точек роста и систем трансфера успеха, искусственностью элит, тормозящих реформы. В конкурентной среде депривация связана с ограничителями профессиональной состоятельности, обретения конкурентных преимуществ, пространства современного социального общения и инициатив [4, с. 14–18].

Депривация сконцентрирована в ареалах, производящих минимальную добавленную стоимость, оторванных от цепочек более высокой добавленной стоимости. Речь идет, прежде всего, о малых городах, сельской местности, периферийных регионах.

Так же как есть полюса роста, есть полюса бедности – регионы, в которых экстремально высокие масштабы бедности (20–35 %). Для данных территорий характерны:

- высокий уровень безработицы;
- преобладание сельского населения;
- труднодоступность медицинского обслуживания;
- высокие показатели смертности;
- высокая заболеваемость туберкулезом;
- высокий уровень алкоголизма и патологии;
- низкий уровень благоустройства населения;
- высокий уровень аварийного, ветхого жилья.

Социальная политика в этих ареалах должна быть особой. В настоящее время она централизована и недостаточно учитывает специфику регионов, особенно депрессивных территорий, моногородов, удаленных сельских поселений [5, раздел 4].

Рассмотрим ряд позиций депривации по разным потребностям (табл. 1).

Таблица 1

Потребности	Предпосылки депривации
• в питании	– осложняется ростом цен на продовольствие; – фальсификацией продуктов; – неоптимальной структурой потребления
• в одежде	– удорожание импортных товаров; – неудовлетворительное качество одежды и обуви отечественного производства
• в жилье	– рост тарифов по оплате жилья до неприемлемых особенно у малоимущих граждан; – переход на рыночные методы определения квартплаты; – рост числа обманутых дольщиков; – рост криминальных преступлений с квартирами одиноких и пожилых граждан
• в лечении	– ухудшение качества медпомощи, особенно узкими специалистами; – удорожание лекарств; – длительные очереди на квоты по операциям; – сокращение числа больниц, фельдшерских пунктов, роддомов (оптимизация)
• в обучении	– снижение качества образования; – забюрократченность учебного процесса как в школе, так и в вузе; – недостижение уровня оплаты труда по президентскому (майскому 2012 г.) указу; – рост платности образования
• рекреационная	– введение курортного сбора;

Потребности	Предпосылки депривации
(отдых, туризм)	– рост стоимости путевок; – неудовлетворительное качество обслуживания
• в информации	– ухудшение ситуации с доставкой прессы и подписки на нее; – оболванивание зрителей при существующем качестве ТВ-программ (обзор!); – опасная и конспирологическая конкуренция IT-сетей (вероятность детских суицидов и флешмобов антиобщественного, майданного содержания)
• в коммуникации (перемещении)	– удорожание стоимости поездок на всех видах транспорта; – удорожание СМИ (подписка и розница); – неудовлетворительность качества ТВ-передач («зомбоящик», «оболванивание», «мелкотемье»)
• в труде	– невысокий уровень оплаты труда у одних и чрезмерно высокий у номенклатуры (опасный разрыв); – выдача зарплат в конвертах, что препятствует социальным отчислениям; – наличие работающих бедных, чей уровень находится в районе прожиточного минимума; – безработица, в том числе скрытая и аграрная; – миллионы неофициально занятых работников
• в деньгах (как доходе, сбережении и капитале)	Данная потребность является формой проявления потребности в труде, но сильнодеформированной (превращенной), когда существуют теневые доходы, неформальные каналы доходов, задержки индексаций, государственные поборы (см. начало статьи) типа налога «Платон», горизонтальной шкалы и др.

Денежные доходы рассчитываются на индивида (по труду и по социальным выплатам, а также по предпринимательству плюс доходы от собственности) и на семью, что в последнем случае нивелирует разницу в денежных доходах на одного члена семьи.

Ухудшила положение бюджетников и монетизация льгот (не коснулась чиновников). Реализуется современная функция денег – мера потребления, что во многом создает противоречие экономической эффективности и социальной справедливости. В качестве примера потребности в деньгах рассмотрим темпы прироста показателей доходов и расходов населения РФ, % (табл. 2) [6, с. 117, 122].

Тенденция говорит о снижении реальных располагаемых доходов и величины реальных сбережений населения в России, что негативно сказывается как на формировании слоя бедных, так и на возможности интенсификации депривационных процессов.

Таблица 2

Прирост	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Реальные располагаемые доходы	13,2	12,3	6,4	5	-1	-4
Реальные расходы на товары и услуги	6,4	13,2	5,5	7,4	1,5	-9,6
Потребление домохозяйств	4,7	11,7	4,3	5,9	1,3	-8,7
Реальные сбережения	31,6	17,5	3,6	-5,8	-2,9	7,5

Разумеется, охватить все 10 типов потребностей в одной статье не представляется возможным, но мы кратко сосредоточимся на новом (потребностно-депривационном) подходе к определению критериев принципа адресности оказания социальной помощи и критериев нуждаемости населения региона, в частности Ростовской области.

Во-первых, критерии нуждаемости соответствуют свойствам потребности, так как должны быть:

- 1) рациональными (разумными, нормируемыми);
- 2) иметь денежную (рыночную) или натуральную форму компенсации;
- 3) идущими от достигнутого, т. е. не ухудшающими положение иждивенцев (льготников, бюджетников);
- 4) а также следовать закону возвышения потребностей, т. е. возрастание объемов и улучшение структуры (облагораживание) потребностей.

Во-вторых, критерии адресности соответствуют свойствам индивидуального носителя потребности, но в рамках группы (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и т.д.) и семьи (работающие члены семьи, иждивенцы и т.д.).

Опыт оказания социальных услуг говорит о том, что в целом социальные службы имеют правила и опыт социальной поддержки населения, однако многочисленные случаи неэффективности услуг имеют место и связаны они со следующими причинами:

- девиантное поведение самих потребителей (получателей) услуг;
- негибкость (заторенность по инструкции) работников служб социальной поддержки;
- ограниченность ресурсов для услуг как денежных, так и материальных;
- несовершенство учета как нужд, так и их носителей (реальное движение населения);

– превышение меры потребления услуг, после чего рождается иждивенчество как таковое, вплоть до отключения инстинкта самообеспечения (прежде всего, через трудовые усилия);

– в самом общем виде выбор государством (регионом) типа социального поведения, а именно предпочтение одного из его типов социальной справедливости, таких как роулсианство, утилитаризм, либертаризм или эгалитарность.

Далее следует брать в расчет то обстоятельство, что на сетку потребностей с их принципами, критериями и разновидностями накладываются уровни депривации с их опасностью социальных проявлений: противоречия – вызовы – угрозы – протесты (до бунта), о чем могут сигнализировать индикаторы недовольства (типа жалоб, писем, заявлений, обращений к властям, реакции на подстрекательство, поведение властей и т.п.) [7, с. 9–11].

Заключение

Итак, логика статьи конспективно сводится к следующему.

1. Реализуется силлогизм: имеются 10 родовых невзаимозаменяемых (еда – жилье – лечение и т.д.) потребностей.

2. Потребности не удовлетворяются, причем с большим социальным разрывом (город – деревня, богатые – бедные, работающие – иждивенцы и т.п.), что рождает депривацию (как бы неудовлетворение).

3. Протест накапливается до нарушения меры терпения (недовольство – вызов – угроза – взрыв).

4. Депривацию можно проследить (уловить) по сигналам индикаторов-признаков, прежде всего статистических и опросных.

5. Из имеющихся ресурсов (ограниченных) в рамках «по достигнутому» можно удовлетворять нужды, выбирая наиболее актуальные (например, ЖКХ, лекарства или коррупция чиновничества) по принципу нуждаемости или адресности.

6. Нуждаемость следует уточнять в контексте той или иной социальной парадигмы (юг Федерации или местная инициатива), например, всем пенсионерам – равная индексация.

7. Адресность уточнять с учетом места проживания, типа жилища, структуры дохода, а также с учетом именно семейной ячейки (помощь внутри семьи).

8. Кроме того, (так сказать – от властей) нуждаемость и адресность могут осуществляться с помощью общественных благотворительных организаций.

Вышесказанное дает эвристический толчок дальнейшему исследованию депривации – конфликтогенности на базе потребностной парадигмы.

Литература

1. *Глазьев С.* О неотложных мерах по отражению угроз существованию России [Электронный ресурс]. URL: www.business-gazeta.ru/article/140998/ (дата обращения: 15.09.2015).
2. Междисциплинарность в современном научном дискурсе: теория и практика : материалы науч. семинара ЮФУ / рук. Б.Г. Клейнер; отв. ред. Е.Ю. Баженова. Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2016. С. 142–150.
3. *Силласте Г.Г.* Социальная конфликтология в сфере экономики и финансов. М. : КНОРУС, 2016.
4. *Гринберг Р., Сорокин Д.* Как переломить складывающиеся негативные макротренды // Российский экономический журнал. 2014. № 1.
5. Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики : сб. м-лов Санкт-Петербургского экономического конгресса (СПЭК-2015) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2015.
6. Составлено по данным: Бюллетень банковской статистики. № 8 (243) // Россия в цифрах. М. : Росстат, 2016. С. 117, 122.
7. О популизме правильном и неправильном // Эксперт. 2017. № 12. С. 9–11.

References

1. *Glazyev S.* On urgent measures to repel threats to the existence of Russia [Electronic resource]. URL: www.business-gazeta.ru/article/140998/ (date of access: 15.09.2015).
2. Interdisciplinarity in modern scientific discourse: theory and practice. Materials of the SFU scientific seminar / hands. B.G. Kleiner; otv. Ed. E.Yu. Bazhenova. Rostov n/D. : Publishing House of SFedU, 2016. P. 142–150.
3. *Gillaste G.G.* Social conflictology in the sphere of economy and finance. M. : Knorus, 2016.
4. *Greenberg R., Sorokin D.* How to reverse the folding negative macro-trends // Russian Economic Journal. 2014. № 1.
5. Foresight «Russia»: the design of a new industrial policy. Sat. m-ul of the St. Petersburg Economic Congress (SPEK-2015) / under the general editorship of B.D. Bodrunov. SPb., 2015.
6. Compiled according to: Bulletin of Banking Statistics. № 8 (243) // Russia in figures. M. : Rosstat, 2016. P. 117, 122.
7. On populism right and wrong // Expert. 2017. № 12. P. 9–11.

Поступила в редакцию

15 августа 2017 г.